

ОТЗЫВ

официального оппонента на рукопись и автореферат диссертации
на соискание учёной степени доктора исторических наук

Гаврилова Константина Николаевича

«ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ БАССЕЙНА ДЕСНЫ И СРЕДНЕГО
ПОДНЕПРОВЬЯ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Специальность 5.6.3 – Археология (исторические науки)

Актуальность работ, посвящённых рассмотрению общих и региональных особенностей развития материальной культуры верхнего палеолита Восточно-европейской равнины обусловлена получением в последнее время значительного объёма ранее неизвестной информации по культурным особенностям и стратегиям жизнеобеспечения первобытного населения, уточнением хронологии и периодизации памятников позднего палеолита центральных районов равнины, в том числе бассейнов Десны и среднего Поднепровья. В диссертации К.Н.Гаврилова впервые обобщён большой массив данных по средней и поздней поре верхнего палеолита Восточноевропейской равнины, а также в полном объёме изложены материалы раскопок автором опорных памятников восточного граветта — стоянки Хотылёво 2.

Целью данного диссертационного исследования является характеристика развития культуры верхнего палеолита центральных районов Русской равнины как непрерывного процесса, подчиняющегося общим для Восточноевропейского региона закономерностям и, в то же время, сочетающегося с проявлениями этих закономерностей на уровне региональных культур.

Исследовательскими задачами диссертации К.Н.Гаврилова являются: 1) определение хронологии и разработка периодизации верхнего палеолита бассейна Десны и среднего Поднепровья; 2) определения места опорных памятников верхнего палеолита рассматриваемой территории в системе координат культуры верхнего палеолита Восточной и Центральной Европы; 3) характе-

ристика материальной культуры разновременных верхнепалеолитических памятников бассейна Десны и Среднего Поднепровья.

Источниковая база диссертации обусловила центральную проблему рассмотренную в исследовании — особенности происхождения и эволюции восточного граветта и эпиграветта в центре Восточноевропейской равнины.

Методологическая база диссертационного исследования состоит в признании относительной автономности процесса развития культуры первобытных социумов. Природное окружение, традиционно рассматриваемое как внешний стимул для развития первобытной культуры, служило поставщиком исходных материальных ресурсов, использование которых зависело как от их физических свойств, так и, в значительной степени, от имеющегося у человечества в данный конкретный исторический период знаний, умений и навыков. Тем не менее значительные, а иногда и катастрофические перестройки природной среды в плейстоцене не могли не оказывать и оказывали существенное влияния на места расселения, стратегии жизнеобеспечения и, в целом, на культуру палеолитических сообществ. Для рассматриваемого в диссертации хронологического интервала таким периодом существенной и резкой перестройки региональных ландшафтно-климатических условий являлись события LGM.

В историографической главе диссертации дан подробный анализ истории изучения верхнего палеолита Восточноевропейской равнины с акцентом на анализ концепций стадиализма и культурализма применительно к средней и поздней поре верхнего палеолита, т. е. преимущественно к граветту и эпиграветту Восточноевропейской равнины. Автор видит как одну из целей исследования объединение подходов культурализма и стадиализма, избегая крайностей этих концепций.

Основные положения, выносимые К.Н.Гавриловым на защиту, сформулированы полно и ясно. Важнейшими на мой взгляд являются:

На протяжении средней и поздней поры верхнего палеолита центральные районы Русской равнины были заселены непрерывно. Имеющиеся данные не позволяют говорить о полной депопуляции этой территории в период LGM.

Памятники среднего и позднего верхнего палеолита относятся к различным вариантам восточного граветта и эпиграветта соответственно. Вариабельность их материальной культуры таксономически соотносится с вариабельностью культуры памятников граветта и эпиграветта Восточной и Центральной Европы, и свидетельствует о полигенетическом характере этих явлений, отражает как их стадияльное положение внутри данных групп, так и принадлежность этих вариантов к различным археологическим культурам.

Между материальной культурой восточного граветта и эпиграветта на территории Центра Русской равнины существует преемственность.

Костно-земляные конструкции аносовско-мезинского типа - это результат длительной традиции создания скоплений преднамеренно уложенных и вкопанных костей животных, преимущественно мамонта. Тафономические и пространственные характеристики этих объектов позволяют рассматривать их как объекты культового характера.

В первых главах работы автор приводит уточнённую хронологию и определяет периодизацию памятников второй половины верхнего палеолита в исследуемом регионе. Местонахождения, предположительно ранней поры верхнего палеолита в регионе единичны (Хотылёво 6; пункт Д, стоянки Хотылёво 2 н.к.с. и городище Кудеярка), известны только в бассейне Десны и относятся к второй половине MIS3 (GI5, брянскому интерстадиалу). Каменный инвентарь деснинских местонахождений этого периода, по мнению К.Н.-Гаврилова, имеет ориньякоидный облик. Диссертант высказывает предположение, что отсутствие памятников начала и ранней поры верхнего палеолита в регионе свидетельствует скорее о степени его изученности, чем о реальной картине его заселённости в древности. Это, на мой взгляд, справедливое заключение: стоянки этого периода в бассейне Десны, вероятно, еще не найде-

ны, исходя из географии размещения известных памятников начала и ранней поры верхнего палеолита на Восточноевропейской равнине.

Основная часть деснинских палеолитических стоянок относится к первой половине позднего валдая (до LGM) (24-20 тыс.л.н.). Это стоянки восточного граветта Хотылёво 2 (пункты А-Г, пункт Д/сл. I), Бердыж, Авдеево, Октябрьское, (сл. II), Пены 1, Погон, Пушкари I, Ключи (?). Стоянки Пушкари I и Ключи. Данные абсолютного датирования показывают, что палеолитические стоянки существовали в Поднепровье и бассейне Сейма в период LGM (20-18 тыс.л.н.): Радомышль, Кирилловская, Новгород-Северская, Октябрьское (сл. I), Быки 7, сл. II. Наиболее многочисленные местонахождения относятся ко второй половине позднего валдая. К.Н.Гаврилов выделяет четыре группы палеолитических стоянок этого периода. Ранняя группа (18-17,6 тыс.л.н.) включает стоянки Быки 7, к.сл. II, Быки 2, к.сл. II. Вторая группа включает в себя памятники с радиоуглеродными датами от 17,6 тыс. некал. л.н. до 16 тыс. некал. л.н.: стоянки Быки 1 (жилище), Быки 7, к. сл. I, Ib и Ia, Быки 2, к.сл. I, верхние горизонты культурного слоя Быки 4 (Пены 1) и Быки 1, нижний культурный горизонт стоянки Елисеевичи 1. Третья группа включает в себя большинство памятников Подесенья и Среднего Поднепровья. Среди них, в частности – Мезин, Бармаки, Семёновка 2, Межиричи, Добраничевка, Гонцы (слой с жилищами?), Бужанка 2, Бугорок (нижняя часть культурного слоя), Юдиново 1 (нижний слой), Елисеевичи 1 (средний горизонт) и Елисеевичи 2, Супонево (нижний слой?), Тимоновка 1 и 2. Эта группа может быть датирована временем от 15 до 14 тысяч некал. л.н. Четвёртая, группа, также немногочисленна, как и первая. В неё входят: верхний слой стоянки Юдиново 1, верхний горизонт культурного слоя Елисеевичи 1, вероятно, верхний горизонт культурного слоя стоянки Супонево, стоянки Семёновка 1 и 3, Бугорок (верхняя часть культурного слоя). Датировки последней группы распределяются во круг значений 13/12/11 тыс. л.н.

Таким образом, данные по хронологии верхнепалеолитических памятников центральных районов Восточноевропейской равнины свидетельствуют о

непрерывности заселения этой территории на протяжении, по крайней мере, позднего валдая. К.Н.Гаврилов обращает внимание на неравномерность распределения стоянок внутри региона. На территории Среднего Поднепровья пока не известны стоянки средней поры верхнего палеолита. В свою очередь, на территории бассейна Верхней Десны, включая бассейн Судости, до сих пор нет памятников верхнего палеолита, для которых были бы получены валидные радиоуглеродные даты в промежутке от 20 до 18 тыс. л.н. Соответственно, только на территории Среднего Подесенья и Посеймья в настоящее время располагаются стоянки, относящиеся ко всем периодам позднего валдая. Вероятно, географическое положение стоянок в какой мере отражает изменения палеоклиматических условий позднего валдая в различных частях региона.

Основная часть работы посвящена обсуждению проблемы происхождения и развития культуры восточного граветта и эпиграветта в исследуемом регионе.

К.Н.Гаврилов следующим образом определяет основные черты каменных индустрий восточного граветта: 1) использование крупной пластинчатой заготовки; 2) сочетание таких типов орудий, как граветтские острия, наконечники с боковой выемкой, ножи костенковского типа, листовидные острия; 3) использование притупляющей ретуши для оформления острий, пластин и микропластин с притупленным краем; 4) использование притупляющей, полукрутой и приостряющей ретуши для оформления острий на крупных пластинах. Перечисленные признаки каменного инвентаря позволили К.Н.Гаврилову отнести к восточному граветту на территории Поднепровья и Подесенья следующие памятники: Бердыж, Авдеево, хотылёво 2, Октябрьское II (к.сл. 1), Пушкари I, Ключи, Погон. В восточном граветте довольно давно выделены два варианта костёнковско-авдеевский и хотылёвский, соответствующие виллендорфу и павловьену Центральной Европы. Культурная специфика костенковско-авдеевского и хотылёвского вариантов восточного граветта проявляется в каменном инвентаре, композиционном и стилистическом оформлении

иконографических типов женской скульптуры, их конкретном сочетании и археологическом контексте.

Образ женщины в мелкой пластике восточного граветта стал объектом специального рассмотрения в данной работе. Этот раздел работы представляет самостоятельную ценность. Автор подчеркивает единство иконографических типов женских статуэток восточного граветта. Вместе с тем, такое единство несколько не умаляет культурную специфику восточнограветтских стоянок, так как конкретное сочетание иконографических типов, равно как и археологический контекст статуэток являются специфическими для памятников костёнковско-авдеевской культуры, а также Гагарино и Хотылёво 2 соответственно.

К.Н.Гаврилов полагает, что вариабельность внутри восточного граветта на территории Русской равнины отражает не только функциональные, сезонные и иные возможные адаптивные особенности различных стоянок. Подобного рода вариабельность может быть, с одной стороны, проявлением его сложной полигенетической природы и, с другой стороны - результатом определенного развития граветтских традиций во времени. Однако утверждение К.Н.Гаврилова, что восточный граветт центральных районов Русской равнины может быть разделён на различные составляющие части, отражающие как их стадияльное положение внутри данных образований, так и локальную, культурную и хозяйственную, специфику не обосновано надлежащим образом. Признаки стадияльности и культурной вариабельности в граветтийских индустриях К.Н.Гавриловым не обозначены. Автор сам допускает, что стадияльность в верхнем палеолите проявляется через существование его крупных культурно-хронологических подразделений — начальный (инициальный) верхний палеолит, ранняя пора верхнего палеолита, средняя пора и т. д.

Касаясь проблемы происхождения восточного граветта К.Н.Гаврилов указывает, что доминировавшая в историографии миграционистская гипотеза не может рассматриваться как не имеющая альтернативы. Диссертант полага-

ет, что с такой же степенью достоверности можно допустить возможность формирования восточного граветта на Восточноевропейской равнине в результате развития культуры автохтонного населения в сочетании с влиянием или взаимными контактами, связанными с культурой/населением Центральной Европы. Возникновение восточного граветта на Русской равнине, по мнению К.Н.Гаврилова, следует рассматривать как результат определённого взаимодействия между центральноевропейскими и местными раннеграветтскими культурными традициями, представленными средневалдайскими индустриями типа второго слоя стоянки Костёнки 8 и второго слоя стоянки Мира. Следует все же заметить, что упомянутые стоянки рассматриваются рядом исследователей (А.А.Синицын, В.Н.Степанчук) также как доказательства миграции населения раннего граветта из юго-западной в восточную Европу, а не как проявления автохтонной раннеграветтской культуры.

Объёмный раздел работы посвящен анализу материалов раскопок стоянки Хотылёво, проведённых под руководством автора диссертации. Этот раздел выполнен на высоком профессиональном уровне и не вызывает возражений. Выскажу только одно замечание: К.Н.Гаврилов относит стоянку Хотылёво к самостоятельному типу памятника в рамках восточного граветта. Вероятно было бы более уместно отнести памятник к самостоятельному варианту восточного граветта, а не к типу стоянок.

Самой дискуссионной частью исследования является рассмотрение проблемы перехода от восточного граветта к восточному эпиграветту. По мнению К.Н.Гаврилова восточный граветт и восточный эпиграветт являются родственными культурами, существование которых было обусловлено общей культурной подосновой, формирование которой связано с ранним граветтом Центральной и Восточной Европы. К.Н.Гаврилов считает, что между граветтом и эпиграветтом существует генетическая связь, которая проявляется в следующем: 1) общность основных приёмов вторичной обработки орудий; 2) сходство иконографии символически-знаковых и зооморфных художественных образов; 3) единый мотив при построении орнамента в виде многорядного

зигзага; 4) общность принципов укладки и вкапывания костей мамонта в археологических объектах с костно-земляными конструкциями.

По данным К.Н.Гаврилова для каменного инвентаря восточно-эпиграветтских памятников характерно: стадияльное расщепление кремнёвого сырья, направленное на получение прямых пластин; доминирование техники резцового скола и широкое применение притупливающей ретуши; обеднение типологического разнообразия каменного инвентаря, основу которого составили резцы, как правило ретушные, поперечно и косо усеченные пластины, скребки укороченных пропорций, пластинки и микропластины с притупленным краем. К.Н.Гаврилов считает, что своеобразие каменного инвентаря эпиграветтских памятников проявляется в сочетании конкретных типов среди таких категорий, как пластинки и микропластинки с притупленным краем, острия с притупленным краем и/или наконечники, а также проколки. Кроме того, по мнению диссертанта, невозможно игнорировать тот факт, что для граветтских и эпиграветтских индустрий Восточно-Европейской равнины основные заготовки – это пластины, пластинки и микропластины, а среди приёмов вторичной обработки основными являются притупливающая ретушь и резцовый скол. Как видно из приведённого списка культурноспецифические для восточного граветта категории и типы каменных изделий в нём отсутствуют. Не считая возможным полностью отрицать связь каменных индустрий граветта и эпиграветта я все же выскажу несколько аргументов против. Общность приемов вторичной обработки характерна для различных культур позднего палеолита и объясняется, прежде всего, ограниченностью приёмов обработки камня. В эпиграветтских индустриях отсутствуют определяющие для восточного граветта категории орудийного набора, в каменном инвентаре прослеживается самое общее сходство, которое также может объясняться общей нивелировкой особенностей каменного инвентаря стоянок в позднем палеолите (автор сам обращает на это внимание).

Между памятниками восточного граветта и эпиграветта существует хронологический и культурный разрыв, соответствующий климатическому мини-

муму позднего плейстоцена. В это время на территории центральных и южных районов Восточноевропейской равнины появляются памятники, т. н. эпиориньяка, рассматриваемые К.Н.Гавриловым в качестве связующего звена между граветтом и эпиграветтом. Положение диссертанта о том, что «эпиориньякский» характер каменного инвентаря стоянки Оболонье и памятников замятинской археологической культуры не противоречит их связующей позиции между восточноевропейским граветтом и эпиграветтом выглядит странно, учитывая что технико-морфологические характеристики эпиориньякских и эпиграветтских каменных индустрий резко отличны. Для эпиориньякских индустрий характерно широкое применение кареноидной техники раскалывания камня и минимальное использование полукрутой и притупляющей ретуши для оформления орудий.

В то же время К.Н.Гаврилов аргументированно указывает на преемственность в стилистике орнаментов и предметов художественной деятельности граветтских, эпиориньякских и эпиграветтских памятников. Однако эта область первобытной культуры развивается по своим собственным законам. Сходство иногда не подразумевает генетической связи: яркий пример живопись и ритуальные практики Каповой и Франко-Кантабрии.

По мнению К.Н.Гаврилова ранний восточноевропейский эпиграветт представлен стоянками быковской археологической культуры в Посеймье, поздний – классическими эпиграветтскими памятниками Подесенья и Среднего Поднепровья. Следует заметить, что быковская культура не без оснований относится рядом исследователей (И.В.Федюнин) к раннему и среднему мадлену Центральной Европы и сопоставляется с мадленом II–III в европейской периодизации палеолита. Хронологические рамки быковской культуры – от 18000 до 14600 л.н., синхронны с большинством памятников эпиграветта. Между сейминскими и деснинскими/приднепровскими памятниками не прослеживается почти никаких связей кроме сходства отдельных категорий орудий, поэтому их принадлежность к ранней и поздней фазе одного культурного явления выглядит неубедительно. Тем более, что эпиграветтские памятники

Подесенья и Поднепровья неоднородны и, по мнению К.Н.Гаврилова, относятся к различным культурным вариантам (культурам): тимоновско-юдиновскому, елисеевичскому, супоневскому, мезинскому, межиричско-добраничевскому.

Таким образом, предположение автора о генетической связи граветта и эпиграветта через трансформацию эпиориньякских памятников, по моему мнению, не получило достаточно аргументированного обоснования в диссертации.

Одним из несомненных достоинств диссертации является анализ структурных особенностей культурных слоёв на памятниках восточного граветта и эпиграветта. В культурных слоях автором выделяются углублённые объекты (землянки, ямки, западины, очаги); наземные объекты (скопления, костно-земляные конструкции и отдельные преднамеренно уложенные или поставленные кости). Анализ археологических объектов среднеднепровских и деснинских верхнепалеолитических памятников позволил автору сформулировать определение понятий «стоянка» и «поселение» для территории приледниковой зоны Восточной Европы, которое опирается на характер структурных особенностей их культурных слоёв. К.Н.Гаврилов заключает, что для хозяйственно-культурного типа охотников на мамонтов приледниковой зоны Восточной Европы структурообразующими элементами поселений являются как группы углублённых, так и наземных объектов, а стоянок – разновидности различных групп преимущественно наземных объектов.

Отдельный и интересный раздел работы посвящен сооружениям из костей животных на стоянках граветта и эпиграветта. Эта группа объектов состоит из трёх разновидностей: «упорядоченно сгруппированные кости», «заслоны», «конструкции жилищ аносовско-мезинского типа». К.Н.Гаврилов прослеживает процесс развития в верхнем палеолите конструктивных особенностей скоплений преднамеренно отобранных и уложенных костей мамонта, начиная с раннего восточного граветта и оканчивая восточным эпиграветтом. В Миловице 1 фиксируется преднамеренный отбор костей и укладка их по опре-

деленному плану. В Хотылёво 2 укладка костей мамонта приобретает признаки регулярности, характерной для внешних обкладок аносовско-мезинских конструкций. Объекты стоянки Пушкари I характеризуются вкапыванием черепов мамонтов по периметру западин и преднамеренной укладкой костей в центральной части. Наконец, в скоплениях аносовско-мезинского типа соединяются все перечисленные признаки, которые прослеживаются в более ранних объектах. Таким образом, костно-земляные конструкции аносовско-мезинского типа демонстрируют заключительную стадию развития традиции, которая лежит в основе создания крупных скоплений костей животных людьми палеолитической эпохи на территории Центральной и Восточной Европы. В целом выявленные автором закономерности эволюции костно-земляных сооружений обоснованы и логичны. Однако общие структурные элементы конструкций могут объясняться также использованием наиболее рациональных технических приемов сооружения таких объектов. Различия в элементах конструкции костно-земляных объектов могут также объясняться их сохранностью. К.Н. Гаврилов полагает, что трактовка крупных упорядоченных костных структур как остатков конструкций жилищ является скорее данью историографической традиции, а не основана на специальном анализе археологических источников. На мой взгляд предположение о жилом характере по крайней мере аносовско-мезинских сооружений является наиболее адекватным их конструктивным особенностям. Их возникновение, на мой взгляд, очевидным образом связано с изменениями природной среды в Центральной и Восточной Европе с началом позднего валдая. Сам диссертант без аргументации выдвигает предположение о ритуальном характере костно-земляных сооружений.

Высказанные замечания не меняют общей положительной оценки диссертации в целом. Практически все вынесенные на защиту положения получили аргументированные обоснования. В приложении к диссертации представлены статистические подсчёты и таблицы иллюстраций, являющиеся дополнительными аргументами для обоснования основных выводов работы и позволяющие верифицировать выводы автора. В исследовании К.Н.Гаврилова

рассмотрены сложные вопросы развития культурны верхнего палеолита в центре Восточной Европы, которые в настоящее время не имеют однозначного решения. В работе представлена авторская научная концепция развития материальной культуры средней и поздней поры верхнего палеолита центральных районов Русской равнины, обобщившая результаты исследования всех известных на сегодняшний день опорных памятников этого периода. В диссертации преимущественно представлены материалы, полученные соискателем самостоятельно, имеющие существенное значение для археологии каменного века Восточной Европы и, безусловно, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку.

Выводы и материалы диссертации могут быть использованы при подготовке научных работ по археологии каменного века Восточной Европы, в учебной и преподавательской деятельности.

Оценка диссертации проводилась в соответствии с требованием пункта 9 «Положения о присуждении учёных степеней» о разработке автором диссертации положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Диссертация К.Н.Гаврилова полностью соответствует этим критериям. Автор диссертации на основе самостоятельно полученных и обобщённых материалов, предложена оригинальная концепция эволюции граветта и эпиграветта в центре Восточноевропейской равнины и разработана культурно-хронологическая периодизация памятников второй половины верхнего палеолита в бассейне Десны и среднем Поднепровье, определены их хронология и культурные особенности, прослежена преемственность в развитии культур граветта и эпиграветта в центре Восточноевропейской равнины что является новым существенным достижением в изучении каменного века Восточной Европы в целом.

По теме диссертации К.Н.Гавриловым опубликовано 2 монографии и 48 статей (из них 23 статьи в журналах списка ВАК), в которых нашли полное отражение основные положения работы. Содержание автореферата (объём кото-

рого более чем в два раза превышает стандартный) соответствует содержанию диссертационного исследования.

Диссертация Гаврилова Константина Николаевича «Верхний палеолит бассейна Десны и Среднего Поднепровья: преемственность и вариабельность материальной культуры» по содержанию полностью соответствует критериям паспорта специальности 5.6.3 - Археология, исторические науки и требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным п.9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Гаврилов Константин Николаевич заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 – Археология (исторические науки).

Главный научный сотрудник отдела археологии
Института языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
(ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН),
доктор исторических наук

Павлов Павел Юрьевич

11.08.2025 г.

Институт языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

Адрес: 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая ул., 26.

Телефон и факс: (8212) 24-55-64, 44-21-97.

Эл. почта: illh@mail.illhkomisc.ru

Официальный сайт: www.illhkomisc.ru